УТВЕРЖДЕН
Президиумом Шестого
арбитражного апелляционного суда
(постановление от 12.01.2026 № 1)

Обобщение судебной практики по рассмотрению споров, связанных с применением Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»

В период с июня 2024 года по октябрь 2025 года Шестым арбитражным апелляционным судом рассмотрено 97 дел, связанных с участием службы судебных приставов, оспариванием постановлений, действий/бездействий судебных приставов-исполнителей. Данное обобщение содержит судебные акты, принятые Шестым арбитражным апелляционным судом за обозначенный период, отражающие основные правовые позиции по названной теме.

1. В случае длительного уклонения должника от исполнения решения суда и необходимости принудительного освобождения земельного участка, судебный пристав-исполнитель должен применить меры принудительного исполнения, предусмотренные пунктами 7 и 10.2 части 3 статьи 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве, Закон № 229-ФЗ).

Арбитражный суд решением обязал индивидуального предпринимателя устранить нарушение охранной зоны тепловой магистрали путем демонтажа некапитального объекта - торгового павильона. По делу выдан исполнительный лист, на основании которого отделом судебных приставов возбуждено исполнительное производство, оконченное в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 46, пункта 3 части 1 статьи 47 Закона № 229-ФЗ ввиду невозможности совершения определенных действий.

Взыскатель обратился в арбитражный суд с заявлением к ведущему судебному приставу-исполнителю, к отделу судебных приставов о признании незаконным постановления об окончании исполнительного производства, о признании незаконным действия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в прекращении исполнительного производства.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены, оспариваемое постановление признано незаконным и отменено, на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность возобновить исполнительное производство.

Не согласившись с судебным актом, считая его незаконным, принятым при неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, судебный пристав обжаловал его в апелляционном порядке. В обоснование жалобы апеллянт приводил доводы о невозможности установить торговый павильон, который необходимо демонтировать, поскольку в спорном районе находится множество объектов.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев спор, согласился с выводами суда первой инстанции об обоснованности заявленных требований.

Частью 3 статьи 107 Закона об исполнительном производстве определено, что исполнение требования об освобождении земельного участка (об обязании должника освободить земельный участок) включает в себя освобождение земельного участка, указанного в исполнительном документе, от движимого и недвижимого имущества должника и запрещение должнику пользоваться освобожденным земельным участком.

В целях принудительного выселения и освобождения нежилого помещения, земельного участка или сноса строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций судебный пристав-исполнитель вправе привлечь соответствующую специализированную организацию (часть 8 статьи 107 Закона об исполнительном производстве).

Согласно пунктам 3.9, 3.10 Методических рекомендаций по исполнению судебных актов о сносе самовольно возведенных строений, утвержденных письмом Федеральной службы судебных приставов от 31.03.2014 № 8, в целях принудительного сноса строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций судебный пристав-исполнитель вправе привлечь соответствующую специализированную организацию в соответствии с положениями Закона об исполнительном производстве.

Привлечение соответствующей специализированной организации для исполнения указанных требований за счет средств федерального бюджета осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе, Закон № 44-ФЗ) и указанием ФССП России от 31.01.2011 № 12/08-1872-ВМ.

Из вышеуказанных положений следует, что в целях исполнения исполнительного документа, содержащего требование об освобождении земельного участка, при условии невыполнения должником требований исполнительного документа в добровольном порядке, судебный пристав-исполнитель обязан организовать исполнение судебного акта, приняв принудительные меры, направленные на освобождение земельного участка, в том числе, путем привлечения соответствующей специализированной организации.

Судом первой инстанции при рассмотрении спора установлено, что принятые судебным приставом-исполнителем меры, в частности: выезд по

месту регистрации должника, а также по месту ведения предпринимательской деятельности, направлены запросы в регистрирующие органы для установления имущественного положения должника, вынесение постановления о взыскании исполнительского сбора, вынесение постановления о временном ограничении на выезд должника за пределы РФ, направленные на понуждение должника исполнить решение суда, не привели к положительному результату, спорный земельный участок не освобожден, что указывает на уклонение должника от исполнения требований исполнительного документа.

Между тем, каких-либо реальных действий, направленных на исполнение судебного акта, судебным приставом-исполнителем не предпринято, несмотря на то, что судебному приставу-исполнителю было известно, что должник длительное время уклоняется от исполнения решения суда и имеется необходимость принудительного освобождения земельного участка.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, с учетом длительного неисполнения решения суда и уклонения должника от его исполнения, судебный пристав-исполнитель должен был применить меры принудительного исполнения, предусмотренные пунктами 7 и 10.2 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве.

Между тем, в настоящем случае, судебный пристав-исполнитель на основании пункта 2 части 1 статьи 46, пункта 3 части 1 статьи 47 Закона № 229-ФЗ вынес постановление о прекращении исполнительного производства ввиду невозможности совершения определенных действий, ссылаясь на отсутствие возможности исполнить требования исполнительного документа, по причине невозможности установить конкретный торговый павильон, который необходимо демонтировать, поскольку по данному адресу находится множество объектов.

Однако данные ссылки не приняты судом первой инстанции и поддержаны судом апелляционной инстанции, как противоречащие имеющимся в материалах дела документам. При рассмотрении спора судом первой инстанции обоснованно установлено, что судебный пристав-исполнитель имел реальную возможность установить, в отношении какого объекта принят судебный акт о демонтаже.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2024 №06АП-3699/2024 по делу №А73-5272/2024 постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.11.2024 № Ф03-5417/2024 оставлено без изменения.

2. Отсутствие положительного для взыскателя результата при принятии мер по исполнению требований, содержащихся в

исполнительном документе, не свидетельствует о бездействии со стороны судебного пристава.

В рамках рассмотрения дела по иску товарищества собственников недвижимости (жилья) (далее - ТСН(Ж)) к обществу (подрядчику) об обязании устранить недостатки капитального ремонта многоквартирного дома (далее - МКД), выполненного по договору подряда, арбитражный суд, удовлетворив требования товарищества в части, обязал общество устранить недостатки капитального ремонта МКД. Судом выдан исполнительный лист, на основании которого в отношении общества возбуждено исполнительное производство.

Полагая, что судебным приставом-исполнителем допущено бездействие, выразившееся в непринятии в установленный законом срок всех необходимых мер, направленных на своевременное исполнение требований исполнительного документа, ТСН(Ж) обратилось с заявлением в арбитражный суд. Рассмотрев настоящий спор, суд первой инстанции пришел к выводу о непредставлении приставом-исполнителем доказательств, подтверждающих принятие всех необходимых мер, направленных на своевременное исполнение требований исполнительного документа. В связи с чем суд признал незаконным, нарушающим права ТСН(Ж), бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в непринятии всех необходимых мер по исполнению судебного решения; обязал судебного пристава-исполнителя принять конкретные меры по исполнению требования судебного акта, установленные Законом № 229-ФЗ.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 64, 68 Закона № 229-ФЗ, разъяснениями, приведенными в пунктах 15, 85 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – Постановление № 50), согласно которым неисполнение требований исполнительного документа в срок, предусмотренный Законом, само по себе не может служить основанием для вывода о допущенном судебным приставом-исполнителем незаконном бездействии; ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

Кроме того, судом апелляционной инстанции также принято во внимание, что предпринятые судебным приставом – исполнителем в рамках исполнительного производства действия были совершены в интересах заявителя, но по независящим от него причинам, не привели к исполнению исполнительного документа. Доказательств обратного не представлено. Исполнительное производство на момент рассмотрения спора не окончено.

Также, судебная коллегия пришла к выводу о том, что судом первой инстанции, вопреки представленным в материалы дела материалам исполнительного производства, сделан вывод о непредставлении приставом-исполнителем данных документов и каких либо доказательств. Следовательно, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным в материалы дела доказательствам.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2024 №06АП-4673/2024 по делу №А37-1769/2024 постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.02.2025 № Ф03-5834/2024 оставлено без изменения.

3. Исполнительский сбор может быть взыскан только с лица, которое по смыслу правоотношения является «должником» в исполнительном производстве.

Арбитражный суд удовлетворил исковые требования Департамента муниципальной собственности (далее - Департамент) к индивидуальному предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, а также об обязании освободить земельный участок от торгового павильона.

На основании вступившего в законную силу судебного акта выдан исполнительный лист, возбуждено исполнительное производство.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу, признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в неприменении мер принудительного исполнения, предусмотренных пунктами 7, 10.2 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве в целях полного и своевременного исполнения решения арбитражного суда, на основании которого возбуждено исполнительное производство; на судебного пристава судом возложена обязанность принять меры, предусмотренные пунктами 7 и 10.2 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве - от имени и за счет должника совершить действия, указанные в исполнительном документе, а именно произвести освобождение земельного участка.

Судом выдан исполнительный лист об обязании судебного пристава принять меры, предусмотренные пунктами 7 и 10.2 части 3 статьи 68 Закона № 229-ФЗ. Как следует из содержания названного исполнительного листа, взыскателем в нем значится Департамент, должником - Отдел судебных приставов.

Специализированным отделением судебных приставов на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, возбуждено исполнительное производство о возложении на судебного пристава-исполнителя обязанности принять меры, предусмотренные пунктами 7 и 10.2

части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве - от имени и за счет должника совершить действия, указанные в исполнительном документе, а именно произвести освобождение земельного участка. Постановлением Отделу судебных приставов установлен 5-дневный срок со дня его получения для добровольного исполнения.

В связи с неисполнением исполнительного листа в срок, установленный для добровольного исполнения, судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании с ГУФССП России исполнительского сбора по исполнительному производству.

Не согласившись с постановлением, ГУФССП России обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления о взыскании исполнительского сбора в рамках исполнительного производства и об освобождении от взыскания исполнительского сбора.

При рассмотрении спора суд первой инстанции пришел к выводу, что порядок вынесения постановления соблюден, в связи с чем не усмотрел оснований для признания его недействительным, удовлетворил требования ГУФССП России частично, освободил ГУФССП России от взыскания исполнительского сбора на основании статьи 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ); в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

По результатам повторного рассмотрения спора, суд апелляционной инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства в совокупности и взаимосвязи, в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), пришел к выводу, что решение суда первой инстанции не соответствует требованиям части 4 статьи 15 АПК РФ, в связи с чем подлежит отмене, жалоба апеллянта - удовлетворению.

Судебная коллегия при постановке выводов по делу учитывала, что лицами, осуществляющими исполнение судебных актов, являются судебные приставы-исполнители. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30.07.2001 № 13-П, исполнительский сбор относится к мерам (публично-правовой ответственности), принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства.

Причем данная мера является не правовосстановительной санкцией, то есть санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществленных в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов (как это имеет место при взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий), а представляет собой санкцию штрафного характера, то есть возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его

публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное федеральным законом денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности.

Из этого следует, что в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать требованиям, вытекающим из Конституции Российской Федерации, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности. Данная правовая позиция отражена в пункте 56 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020.

Арбитражный суд, рассматривая вопрос о взыскании исполнительного сбора за неисполнение судебного акта в добровольном порядке, должен определить, имеются ли основания для применения к лицу мер публично-правового воздействия, направленных на его понуждение к надлежащему исполнению обязанностей, возложенных на него судебным актом.

Исполнительский сбор за неисполнение судебного акта в добровольном порядке может быть взыскан с должника.

Поскольку в рассматриваемом случае судебный пристав не является должником по делу, на которого исполнительным листом возложено исполнение каких-либо обязанностей, отсутствуют правовые основания для применения к нему санкции штрафного характера (исполнительского сбора) за неисполнение данного судебного акта.

Состоявшийся судебный акт, в соответствии с которым бездействие судебного пристава-исполнителя признано незаконным, не изменяет правового положения судебного пристава-исполнителя, не перестает являться самостоятельным субъектом исполнительного производства, выполняющим функции по принудительному исполнению судебных актов в соответствии с требованиями Закона № 229-ФЗ, и не становится должником по исполнительному производству.

Кроме того, судом апелляционной инстанции учтено, что исполнительный лист является исполнительным документом (пункт 1 части 1 статьи 12 Закона № 229-ФЗ), на основании которого в принудительном порядке приводятся в исполнение судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Исполнительный лист выдается по заявлению взыскателя на основании вступившего в законную силу судебного акта или судебного акта, подлежащего немедленному исполнению (часть 3 статьи 319 АПК РФ).

Не выдаются исполнительные листы для исполнения судебных актов, которыми на должника не возлагается каких-либо обязанностей (пункт 17

Постановления № 50, пункт 17.24 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утв. Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100).

Согласно содержанию пункта 17 Постановления № 50 исполнительные листы выдаются на основании судебных актов, возлагающих обязанность по передаче другим лицам денежных средств и иного имущества либо совершение в их пользу определенных действий или воздержание от совершения определенных действий (части 1 и 3 статьи 1 Закона об исполнительном производстве). Исполнительные листы на основании судебных актов, не содержащих вышеуказанных предписаний, судом не выдаются.

Решение суда по требованиям, заявленным в порядке, установленном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), главой 24 АПК РФ, о признании незаконными решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, обращается к исполнению судом в соответствии с частями 8 и 9 статьи 227 КАС РФ или частью 7 статьи 201 АПК РФ, что не исключает возможности его принудительного исполнения на основании выданного судом исполнительного листа, если решением суда на административного ответчика (орган, должностное лицо) возложена обязанность по совершению (воздержанию от совершения) определенных действий.

В рассматриваемом случае, поскольку действия судебного пристава-исполнителя в силу закона должны основываться на положениях Закона № 229-ФЗ, при выдаче исполнительного листа Отдел судебных приставов оказался в статусе «должник» формально, при этом его правовое положение субъекта, выполняющего функции по принудительному исполнению судебных актов, не изменилось.

На основании изложенного, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для применения одним Управлением ФССП России к другому Управлению ФССП России мер публично-правовой ответственности в виде обязанности произвести определенную выплату (санкцию штрафного характера) как меры принуждения для соблюдения и так обязательных для исполнения должностным лицом службы судебных приставов требований Закона № 229-ФЗ.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2025 №06АП-360/2025 по делу № А73-18216/2024. В кассационном порядке судебный акт не обжаловался.

4. Постановление о взыскании исполнительского сбора является самостоятельным ненормативным правовым актом и не всегда следует судьбе основного исполнительного производства.

Общество (должник) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления о возбуждении исполнительного производства, вынесенного судебным приставом-исполнителем Специализированного отделения судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных документов УФССП России; об обязании судебного пристава-исполнителя устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

По материалам дела судом первой инстанции установлено, что ведущим судебным приставом-исполнителем, на основании исполнительного документа налогового органа – постановления в отношении общества, возбуждено исполнительное производство о взыскании задолженности за счет имущества в пользу налогового органа.

Постановлением о возбуждении исполнительного производства должнику установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с момента получения копии указанного постановления. В установленный срок требования исполнительного документа должником не исполнены.

В соответствии со статьей 112 Закона об исполнительном производстве судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора. Постановление о взыскании исполнительского сбора должником оспорено не было, незаконным не признано, вступило в законную силу, не исполнено должником.

Впоследствии, постановлением ведущего судебного пристава-исполнителя исполнительное производство было прекращено в связи с заключением между налоговым органом и должником мирового соглашения, которое утверждено арбитражным судом в рамках рассмотрения дела о банкротстве должника, производство по делу о несостоятельности (банкротстве) прекращено.

В связи с прекращением основного исполнительного производства, исполнительное производство в отношении исполнительского сбора выделено в отдельное производство. Установив после прекращения основного исполнительного производства, что должником постановление о взыскании исполнительского сбора не исполнено, судебный пристав-исполнитель вынес постановление о возбуждении исполнительного производства о взыскании с должника исполнительского сбора.

Суд первой инстанции, придя к выводу о том, что в связи с утверждением мирового соглашения по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, оснований для применения к обществу меры взыскания в виде взимания исполнительского сбора не имеется, как и не имелось основания для возбуждения исполнительного производства по

взысканию исполнительского сбора, признал оспариваемое постановление о возбуждении исполнительного производства недействительным.

Суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела по жалобе с указанными выводами суда первой инстанции не согласился исходя из следующего.

В силу части 15 статьи 30 Закона об исполнительном производстве постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа, исполняются без возбуждения по ним отдельного исполнительного производства до окончания исполнительного производства, в ходе которого вынесены указанные постановления.

После окончания основного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство по вынесенным и неисполненным постановлениям о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа (часть 16 статьи 30 Закона об исполнительном производстве).

Исходя из системного толкования указанных выше положений действующего законодательства, в рамках основного исполнительного производства постановление о взыскании исполнительского сбора исполняется в общем порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве. Вместе с тем, если исполнительский сбор не взыскан в рамках основного исполнительного производства, после его окончания судебный пристав-исполнитель или руководитель группы принудительного исполнения обязан возбудить исполнительное производство по неисполненному полностью или частично постановлению о взыскании с должника исполнительского сбора.

Согласно части 7 статьи 47 Закона № 229-ФЗ одновременно с вынесением постановления об окончании основного исполнительного производства, за исключением окончания исполнительного производства по основаниям, установленным пунктом 3 или 4 части 1 статьи 46 настоящего Федерального закона либо пунктом 4, 6 или 7 части 1 настоящей статьи, судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство по не исполненным полностью или частично постановлениям о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа.

Таким образом, возбуждение отдельного исполнительного производства для исполнения постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора после окончания исполнительного производства, в рамках которого вынесено это

постановление, предусмотрено нормами частей 15, 16 статьи 30, части 7 статьи 47 Закона об исполнительном производстве.

Установив, что после окончания основного исполнительного производства должником постановление о взыскании исполнительского сбора в полном объеме не исполнено, судебный пристав-исполнитель вынес постановление о возбуждении исполнительного производства о взыскании с должника исполнительского сбора.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) нарушенное гражданское право (законный интерес) подлежит защите способом, указанным в законе.

Частью 3 статьи 8 АПК РФ установлено, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Статьей 49 АПК РФ арбитражному суду не предоставлено право выходить за пределы исковых требований и изменять по своей инициативе предмет или основание иска.

В пункте 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2019 указано, что в абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» разъяснено, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий изменять по своему усмотрению основания и предмет иска с целью использования более эффективного способа защиты, а также выбора иного способа защиты.

Поскольку предметом рассматриваемого спора по заявленным обществом требованиям являлась проверка законности постановления судебного пристава о возбуждении исполнительного производства, а не постановления о взыскании исполнительского сбора, являющегося самостоятельным актом административного органа, процессуальных оснований для исследования вопроса о степени вины должника в неисполнении в установленный срок исполнительного документа и установления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости уменьшения размера исполнительского сбора либо освобождении должника от его взыскания, у суда первой инстанции при рассмотрении настоящего дела не имелось.

Повторно рассматривая спор, судебная коллегия пришла к выводу о том, что суд при рассмотрении спора вышел за пределы заявленных требований, фактически рассмотрев требования об оспаривании постановления о взыскании исполнительского сбора, которые, исходя из буквального содержания просительной части заявления, не были заявлены

обществом. При этом судом второй инстанции учтено, что срок на обжалование названного постановления на момент обращения заявителя в арбитражный суд истек.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2024 №06АП-3990/2024 по делу № А04-3815/2024. В кассационном порядке судебный акт не обжаловался.

5. Организационно-правовая форма юридического лица, к которому у должника имеется имущественное требование, не влияет на возможность обращения взыскания на имущественное право должника, что предусмотрено статьей 75 Закона № 229-ФЗ.

Государственное казенное учреждение – должник по исполнительному производству и заказчик по государственному контракту обратились в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на право требования по государственному контракту по оказанию услуг в рамках исполнительного производства. Суд первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказал.

По материалам дела судом первой инстанции установлено, что на исполнении судебного пристава-исполнителя находилось исполнительное производство, возбужденное на основании исполнительного документа: акт органа, осуществляющего контрольные функции, вступившего в законную силу, где предмет исполнения: произвести взыскание задолженности за счет имущества, в пользу взыскателя - налоговый орган. Судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на право требования по государственному контракту, которым обращено взыскание на имущественное право должника в виде права требования на получение денежных средств, возникшее на основании контракта. В оспариваемом постановлении пристав обязал заказчика, как сторону контракта, перечислять на депозитный счет Отделения службы судебных приставов денежные средства в размере 100%, которые предназначены для перечисления должнику в пределах суммы задолженности по исполнительному документу.

Поддерживая выводы суда и отклоняя доводы апелляционных жалоб должника и заказчика по госконтракту, ссылающихся на положения бюджетного законодательства, устанавливающего специальный правовой режим - иммунитет бюджетов бюджетной системы РФ, суд апелляционной инстанции учитывал, что подпунктом 11 пункта 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее - Закон № 83-ФЗ) предусмотрено, что в случае невозможности

осуществления взыскания денежных средств с бюджетного учреждения - должника в связи с отсутствием на лицевых счетах должника денежных средств в течение трех месяцев орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника, информирует об этом взыскателя в течение десяти дней со дня истечения трехмесячного срока. В случае отзыва исполнительного документа взыскатель для обращения взыскания на имущество должника вправе направить исполнительный документ на исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве. При отзыве исполнительного документа орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника, делает отметку в исполнительном документе о его неисполнении либо частичном исполнении с указанием времени нахождения этого документа в органе, осуществляющем открытие и ведение лицевых счетов должника, и направляет учредителю бюджетного учреждения - должника уведомление по форме, установленной Федеральным казначейством, финансовым органом субъекта Российской Федерации (муниципального образования), о возвращении исполнительного документа взыскателю для его исполнения в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Согласно пункту 5 Порядка при поступлении в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов исполнительного документа, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетного или автономного учреждения, судебный пристав-исполнитель в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 31 Закон № 229-ФЗ выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства в случае отсутствия в исполнительном документе отметки органа Федерального казначейства о возврате исполнительного документа взыскателю, о полном или частичном неисполнении и сроке нахождения его в территориальном органе Федерального казначейства. Исполнительный документ возвращается взыскателю судебным приставом-исполнителем с разъяснением порядка исполнения, установленного Законом № 83-ФЗ.

Проверяя доводы жалоб, апелляционный суд, установив соблюдение налоговым органом порядка обращения взыскания на средства бюджетных и автономных учреждений (решение о взыскании задолженности за счет денежных средств, отраженных на лицевых счетах налогоплательщика, было направлено в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника, и в трехмесячный срок не исполнены), пришел к выводу, что вынесенное в порядке статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) постановление налогового органа отвечало всем требованиям статьи 13 Закона об исполнительном производстве; принимая во внимание правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой судебный пристав-исполнитель не вправе требовать от органа, направившего такой исполнительный документ, представления каких-либо дополнительных документов, подтверждающих отсутствие

информации о счетах должника, а также недостаточность или отсутствие на них денежных средств (пункт 18 Постановления № 50), согласился с заключением суда первой инстанции о том, что судебным приставом исполнителем при вынесении постановления об обращении взыскания на право требования по контракту в рамках исполнительного производства не нарушены права и законные интересы ни заказчика, ни исполнителя-должника по государственному контракту.

При этом при постановке выводов по делу судебной коллегией учтено, что пунктами 1, 7 части 1 статьи 75 Закона № 229-ФЗ установлена возможность рамках исполнительного производства обращения взыскания на принадлежащие должнику имущественные права, в том числе: право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором (далее - дебитор), в том числе право требования по оплате фактически поставленных должником товаров, выполненных работ или оказанных услуг, по найму, аренде и другим; иные принадлежащие должнику имущественные права.

В соответствии с частью 1 статьи 76 Закона № 229-ФЗ обращение взыскания на дебиторскую задолженность состоит в переходе к взыскателю права должника на получение дебиторской задолженности в размере задолженности, определяемом в соответствии с частью 2 статьи 69 вышеуказанного Закона, но не более объема дебиторской задолженности, существовавшего на день обращения взыскания, и на тех же условиях. Само по себе обращение взыскания на дебиторскую задолженность производится путем внесения (перечисления) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов при наличии согласия взыскателя (часть 2 статьи 76 Закона № 229-ФЗ).

На основании части 4 статьи 76 Закона № 229-ФЗ об обращении взыскания на дебиторскую задолженность судебный пристав-исполнитель выносит постановление, в котором указывает порядок внесения (перечисления) денежных средств дебитором на депозитный счет подразделения судебных приставов. Указанное постановление не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется дебитору и сторонам исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель своим постановлением обязывает дебитора исполнять соответствующее обязательство путем внесения (перечисления) денежных средств на указанный в постановлении депозитный счет подразделения судебных приставов, а также запрещает должнику изменять правоотношения, на основании которых возникла дебиторская задолженность (часть 5 статьи 76 Закона № 229-ФЗ).

Условия, при которых обращение взыскания на дебиторскую задолженность не производится, перечислены в части 3 статьи 76 Закона № 229-ФЗ. Данный перечень является закрытым и не ограничивает судебного пристава на обращение взыскания на имущественные права должника в

отношении организации, являющейся получателем средств федерального бюджета.

Апелляционным судом поддержан вывод суда первой инстанции о том, что финансирование из бюджета исполнения обязательств по государственному контракту не исключает обращение взыскания на спорное имущественное право должника и не является основанием для отмены оспариваемого постановления судебного пристава.

Статьей 239 БК РФ установлено, что иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением случаев, установленных статьями 93.3, 93.4, 93.6, 142.2, 142.3, 166.1, 218, 242 и 242.6 настоящего Кодекса (часть 1).

Данное обстоятельство не изменяет принципиально правовую природу денежных средств, подлежащих получению должником. Фактически речь идет только о том, в каком порядке в таком случае обратить на них взыскание. Вместе с тем, вопрос соблюдения процедуры не может подменять собой вопрос об отсутствии права и вести к невозможности его реализации, в частности, не может препятствовать взыскателям в получении тех денежных средств, на которые они имеют законное право. С учетом особенностей обращения взыскания на задолженность бюджетной системы Российской Федерации, указанные действия судебного пристава-исполнителя направлены на обеспечение исполнения исполнительного документа, вынесенного в отношении должника.

Процедура обращения взыскания на имущественные права регулируется нормами Закона № 229-ФЗ и применительно к обстоятельствам настоящего дела судебным приставом соблюдена. Также не доказано нарушение прав и законных интересов дебитора по исполнительному производству, возбужденному в отношении должника.

При повторном рассмотрении спора, судебной коллегией апелляционного суда не приняты доводы лиц, участвующих в деле о том, что при вынесении оспариваемого постановления судебным приставом не учтены положения Закона № 44-ФЗ, в соответствии с которым в контракте установлен способ расчета, который в рассматриваемом случае нарушается, поскольку указанный в контракте порядок расчетов не влияет на возможность обращения взыскания на это право требования по госконтракту. Закон № 44-ФЗ и БК РФ прямо не регулируют отношения, возникшие в связи с уступкой требования по государственным контрактам. Необходимость отражения документа-основания для совершения расчетных операций не может служить обстоятельством, свидетельствующим о незаконности оспариваемого постановления.

Указание на то обстоятельство, что право требования денежных средств по контракту наступает у должника при условии оказания услуг и приемки их заказчиком, а услуги могут быть приняты не в полном объеме,

соответственно указание в постановлении на перечисление денежных средств в размере 100%, которые предназначены для перечисления должнику по контракту в пределах суммы задолженности по исполнительному документу, является незаконным также не приняты судом апелляционной инстанции, поскольку данное обстоятельство относится не к порядку обращения взыскания, а к существу самого имущественного права. В части определения порядка перечисления дебитором задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов судом не установлено нарушений прав ни должника, ни дебитора.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2025 №06АП-1426/2025 по делу №А37-4170/2024. Определением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.08.2025 № Ф03-2689/2025 кассационная жалоба должника возвращена на основании пункта 4 части 1 статьи 281 АПК РФ.

6. Постановление судебного пристава о взыскании административного штрафа, как исполнительный документ, в отношении бюджетного учреждения подлежит исполнению органом федерального казначейства в порядке, предусмотренном статьями 242.3 - 242.5 БК РФ.

Отделение судебных приставов обратилось в арбитражный суд заявлением о признании незаконным отказа Управления Федерального казначейства (далее – УФК) в принятии к исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях и обязании принять к исполнению указанные постановления.

Из обстоятельств спора следует, что постановлениями службы судебных приставов Администрация привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) с назначением наказания в виде административного штрафа по каждому постановлению, в связи с неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем. В связи с неуплатой Администрацией административного штрафа в добровольном порядке, спорные постановления направлены Отделением на принудительное исполнение в УФК в порядке главы 24.1 БК РФ.

УФК сообщило Отделению, что должнику направлено письмо о необходимости предоставления в установленном порядке платежного документа для оплаты задолженности в добровольном порядке с приложением копий постановлений по делам об административных правонарушениях. В этой связи, по мнению УФК, в соответствии с

разъяснениями Федерального казначейства приняты все меры для решения вопроса относительно порядка исполнения данных постановлений.

Удовлетворяя заявление службы судебных приставов, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 7, 12 Закона № 229-ФЗ, статей 239, 242.1, 242.3 - 242.5 БК РФ, пришел к выводу, поддержанному судом апелляционной инстанции, о наличии со стороны казначейства незаконного бездействия, поскольку постановления фактически не приняты УФК к исполнению, направление копий постановлений должнику для добровольного исполнения не подтверждает принятие исполнительных документов к исполнению уполномоченным органом.

Довод УФК о том, что постановление судебного пристава-исполнителя не является исполнительным документом, подлежащим исполнению в порядке главы 24.1 БК РФ признан судебной коллегией несостоятельным, поскольку нормы законодательства, устанавливающие внесудебный порядок взыскания сумм обязательных платежей и санкций, являются специальными по отношению к положениям названной главы Кодекса.

Таким образом, постановление судебного пристава о взыскании административного штрафа как исполнительный документ в отношении бюджетного учреждения подлежит исполнению органом федерального казначейства в порядке, предусмотренном статьями 242.3 - 242.5 БК РФ.

По тем же обстоятельствам, несмотря на то, что постановления по делам об административном правонарушении не являются по своей правовой природе исполнительными листами, они приравнены законом к исполнительным документам, подлежащим исполнению в порядке главы 24.1 БК РФ.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2025 №06АП-2074/2025 по делу №А16-84/2025 постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.10.2025 № Ф03-2565/2025 оставлено без изменения.

7. Судебный пристав-исполнитель вправе выносить постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации в случае неисполнения должником требования, содержащегося в исполнительном документе, по передаче движимого имущества по месту жительства должника-гражданина.

Гражданин признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) признан недействительным договор купли-продажи транспортного средства между должником и индивидуальным предпринимателем, применены последствия

недействительности сделки в виде обязания возвратить в конкурсную массу должника указанное транспортное средство.

На основании исполнительного листа, ведущим судебным приставом – исполнителем возбуждено исполнительное производство, о чем вынесено соответствующее постановление, в котором установлен срок для добровольного исполнения со дня получения постановления о возбуждении исполнительного производства.

В связи с неисполнением индивидуальным предпринимателем требований исполнительного документа по возврату имущества в конкурную массу должника, судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о временном ограничении на выезд предпринимателя из Российской Федерации.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным спорного постановления.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что в установленный судебным приставом-исполнителем 5-дневный срок для добровольного исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе, индивидуальным предпринимателем фактически имущество не передано ни судебному приставу, ни финансовому управляющему должника. При этом индивидуальный предприниматель был надлежащим образом извещен о возбужденном в отношении него исполнительного производства, что по существу им в ходе судебного разбирательства не оспаривалось.

Доказательства того, что требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены заявителем не представлены, равно как и не представлены доказательства наличия уважительных причин для неисполнения требований исполнительного документа.

Отклоняя доводы предпринимателя, суд первой инстанции, выводы которого поддержаны апелляционным судом, учитывал, что само по себе указание на место нахождения спорного имущества, не свидетельствует о фактическом исполнении в установленный срок исполнительного документа, которым на индивидуального предпринимателя возлагалась обязанность возвратить имущество, то есть осуществить определенные действия, составляющие содержание его материально-правовой обязанности.

С учетом отсутствия уважительных причин, не позволяющих исполнить требования, изложенные в исполнительном документе, выбранная судебным приставом мера обеспечения в виде временного ограничения выезда из Российской Федерации признана судом обоснованной, направленной на исполнение судебного акта с учетом необходимости соблюдения баланса интересов взыскателя и должника.

Довод заявителя о том, что передача движимого имущества должна состояться по месту нахождения спорного имущества, был предметом рассмотрения суда первой инстанции и обоснованно отклонен.

Так, статья 316 ГК РФ предусматривает, что если место исполнения не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев делового оборота или существа обязательства, исполнение должно быть произведено в месте нахождения такого имущества только по обязательству передать земельный участок, здание, сооружение или другое недвижимое имущество. По всем другим обязательствам исполнение производится в месте жительства должника или, если должником является юридическое лицо, в месте его нахождения.

Таким образом, по заключению суда первой инстанции, поддержанному апелляционным судом, в спорном случае исполнение обязательства по передаче движимого имущества необходимо производить по месту жительства должника-гражданина, которое является отличным от места нахождения транспортного средства. Аналогичный правовой подход изложен в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.02.2024 № Ф03-140/2024.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2025 №06АП- 866/2025 по делу № А37-104/2025. В кассационном порядке судебный акт не обжаловался.

8. Действующим законодательством не предусмотрена обязанность судебного пристава-исполнителя извещать должника о каждом произведенном им действии.

Заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя службы судебных приставов по субъекту РФ по составлению акта совершения исполнительных действий по исполнительному производству. В обоснование требований заявитель ссылался на нарушение приставом положений статей 24, 50, 105 Закона № 229-ФЗ, связанного с неизвещением должника о дате совершения исполнительных действий.

По обстоятельствам спора судом установлено, что судебным приставом-исполнителем по исполнительному производству с участием представителя взыскателя осуществлен выход на место хранения имущества. В ходе совершения исполнительных действий о проверке наличия имущества установлено, что имущество на месте хранения отсутствует. По результатам выхода судебным приставом-исполнителем составлен акт, с фиксацией факта ведения представителем взыскателя фото и видео съемки на сотовый телефон. Не согласившись с действиями по составлению акта совершения исполнительных действий по исполнительному производству, заявитель оспорил их в арбитражном суде.

Не установив нарушений положений Закона об исполнительном производстве, учитывая содержание статей 24, 50, 59, 64, 68 Закона № 229-ФЗ, суд первой инстанции в удовлетворении требований заявителя отказал.

Повторно рассматривая спор, арбитражный апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены/изменения решения суда первой инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции о том, что то обстоятельство, что приставом документально не подтвержден факт извещения должника о спорных исполнительных действиях, само по себе не свидетельствует о нарушении его права на участие в исполнительном производстве и получение всей информации о ходе исполнительного производства, так как действующим законодательством не предусмотрена обязанность судебного пристава-исполнителя извещать должника о каждом произведенном им действии, поскольку это не способствует своевременному исполнению исполнительных документов. При этом, право сторон исполнительного производства знать о ходе исполнительного производства реализуется посредством их ознакомления с материалами исполнительного производства, заявления ходатайств, в том числе, об участии в совершении исполнительных действий.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2024 №06АП-2495/2024 по делу № А04-11845/2023. В кассационном порядке судебный акт не обжаловался.

Обобщение подготовлено:

Судьей Шестого арбитражного апелляционного суда Т.Е.Мангер

Помощником судьи Е.Д.Шевц